

РЕЦЕНЗИЯ №1

на статью «**ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ «ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ №14» В РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ РЕГИОНА КАСПИЙСКОГО МОРЯ» авторского коллектива: Е. А. Костяная, Е. В. Костяная.**

1. ООНовские документы глобального значения (в последние десятилетия это особенно чётко выражено) нацеливают, тем не менее, на достижение конкретных ключевых практических результатов, в том числе прикладного характера. Это в полной мере относится и к документам ООНовских форумов по устойчивому развитию 1992, 2002 и 2012 годов, и к Целям в области устойчивого развития, принятым Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. в рамках итогового документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», в том числе и к Цели устойчивого развития №14 (ЦУР14), непосредственно «морской».

Для достижения подобных конкретных результатов требуются междисциплинарные усилия и межведомственные взаимодействия, продвижения и многосторонние действия в совокупности различных сфер (НИОКРовской, институциональной, нормативной правовой, организационной и др.).

Вместе с тем представляется, что авторы статьи в проекте "Цель устойчивого развития 14 Повестки-2030 – «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» – в южных приморских регионах России", выполнявшемся в 2018-2019 гг. в Институте океанологии им. П.П. Ширшова РАН, и на базе результатов которого подготовлена статья, ограничились рассмотрением преимущественно НИОКРовского компонента проблемы выполнения задач ЦУР14. Это отразилось и на перечне организаций, у которых запрашивалась информация, в который не вошли такие ключевые, в смысле влияния на выполнение задач ЦУР14, «игроки», как представляющие сельское хозяйство, коммунальное хозяйство, пограничную и рыбоохранную службы и др. Заведомо нереалистично было ожидать, что по запросу научной организации займется подготовкой аналитических выборок для неё высшие исполнительные органы государственной власти соответствующих субъектов РФ.

В результате этого ожидаемо остались без ответов вопросы по целому ряду задач ЦУР14, например, по задаче 14.1 в части обеспечения предотвращения и существенного сокращения загрязнения морской среды вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами.

2. В отношении представленных в Заключении выводов целесообразно отметить следующее.

Вывод 1) подтверждает преимущественную ориентацию проекта ИО РАН на НИОКРовскую часть тех проблем, которые должны быть решены для выполнения задач ЦУР14. При этом, повторим, вне информационного запроса остались многие ключевые «игроки», без участия которых прогресс в решении поставленных задач вряд ли представляется возможным.

С сожалением приходится согласиться с Выводом 2) о слабой осведомленности и отсутствии непосредственной привязки выполняемых в регионе работ к задачам ЦУР14.

В идеале на выходе проекта ИО РАН конечно хотелось бы видеть разработанный комплекс взаимосвязанных мероприятий на примере рассматриваемого макрорегиона, включающих, в том числе, предложения в институциональной, нормативной правовой, организационной сферах, без чего практическое продвижение в направлении решения конкретных задач, поставленных ЦУР14 и имеющих временную привязку, представляется маловероятным. Но принимая во внимание состояние, в котором оказалась РАН, разработка подобных документов уже сравнительно давно перешла к специально созданным центрам

типа Центра стратегических разработок, Аналитического центра при Правительстве РФ и т.п.

Принимая во внимание, что наша страна поддержала принятие ЦУР, представляется странным, что никто не удосужился подготовить национальную «дорожную карту» достижения этих целей. Подготовленный Аналитическим центром при Правительстве РФ Добровольный национальный обзор достижения целей устойчивого развития в России, по сути, национальный отчёт за первые пять лет реализации ЦУР, подтверждает это, опираясь целиком на данные национальных проектов и текущей деятельности. Таким образом, возможный новый импульс развития в стране рассматриваемой важнейшей сферы – устойчивого развития, связанный с принятием ЦУР, с большой долей вероятности останется не реализованным.

Не до конца понятна логика Вывода 7), что без разработок Росстатом показателей ЦУР14 сложно представляется оценить степень достижения задач ЦУР14 в регионе Каспийского моря. А в чём тогда смысл статьи, да и проекта ИО РАН?

3. Представляется, что некоторой доработки требует часть статьи с рекомендациями. Всё-таки, принимая во внимание, что:

- для 3 из 8 актуальных (по мнению авторов) для Каспийского региона задач ЦУР14 утверждённым сроком представления результатов выполнения является 2020 год;
- в июне Добровольный национальный обзор достижения целей устойчивого развития в России был отправлен в Секретариат ООН, а в июле официально представлен на Политическом форуме по устойчивому развитию ООН;
- рекомендации статьи о необходимости: «проведения скоординированных межведомственных работ по выполнению каждой из актуальных задач ЦУР14» (рекомендация 1), «конструктивного диалога ... для согласования мер по достижению прогресса в выполнении задач ЦУР14» (рекомендация 2), «изучения международного опыта выполнения задач ЦУР14 в других региональных морях...» (рекомендация 4) представляются уже недостаточно актуальными.

4. Следует актуализировать последний абзац статьи, касающийся Добровольного национального обзора достижения целей устойчивого развития в России.

5. Несмотря на некоторые системные вопросы статья вполне может представить интерес для публикации после доработки ввиду особого интереса и практической важности продвижения по рассматриваемой теме.

6. Одновременно целесообразно рассмотреть необходимость следующих редакционных правок:

Строка 2. В названии статьи после слов «в российской части» добавить слово «региона», далее по тексту. Это больше соответствует используемому непосредственно в статье обороту и представляется более корректным с международно-правовой точки зрения.

Строка 132. Исправить название приказа Минтранса России, заменив слово «судна» словом «порта».

Строка 188. Как правило, в научной литературе не используются эмоциональные оценки типа «огромная работа» и т.п.

Строка 195. Появляется аббревиатура «ВБР», не введённая ранее. В то же время выше и ниже по тексту используется полное наименование «водные биологические ресурсы».

Строка 298. Предлог «по» заменить предлогом «под».

Строка 299. Непонятна ссылка на работу (Шаповалов и др., 2019) в предложении, где говорится о книге «Система Каспийского моря».

Подпись. Рецензент №1. 31.07.2020.

+++++

Ответ рецензенту №1 на Рецензию от 31.07.2020 на статью авторского коллектива: Е. А. Костяная, Е. В. Костяная. «ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ «ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ №14» В РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ РЕГИОНА КАСПИЙСКОГО МОРЯ».

Авторы статьи благодарят анонимных рецензентов за внимательное рассмотрение нашей работы и сделанные замечания, которые улучшили стиль статьи.

Ответы на замечания приведены ниже под каждым пунктом и подкрашены жёлтым цветом:

Рецензент:

1. ООНские документы глобального значения (в последние десятилетия это особенно чётко выражено) нацеливают, тем не менее, на достижение конкретных ключевых практических результатов, в том числе прикладного характера. Это в полной мере относится и к документам ООНских форумов по устойчивому развитию 1992, 2002 и 2012 годов, и к Целям в области устойчивого развития, принятым Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. в рамках итогового документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», в том числе и к Цели устойчивого развития №14 (ЦУР14), непосредственно «морской».

Для достижения подобных конкретных результатов требуются междисциплинарные усилия и межведомственные взаимодействия, продвижения и многосторонние действия в совокупности различных сфер (НИОКРовской, институциональной, нормативной правовой, организационной и др.).

Вместе с тем представляется, что авторы статьи в проекте "Цель устойчивого развития 14 Повестки-2030 – «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» – в южных приморских регионах России", выполнявшемся в 2018-2019 гг. в Институте океанологии им. П.П. Ширинова РАН, и на базе результатов которого подготовлена статья, ограничились рассмотрением преимущественно НИОКРовского компонента проблемы выполнения задач ЦУР14. Это отразилось и на перечне организаций, у которых запрашивалась информация, в который не вошли такие ключевые, в смысле влияния на выполнение задач ЦУР14, «игроки», как представляющие сельское хозяйство, коммунальное хозяйство, пограничную и рыбоохранную службы и др. Заведомо нереалистично было ожидать, что по запросу научной организации займутся подготовкой аналитических выводов для неё высшие исполнительные органы государственной власти соответствующих субъектов РФ.

В результате этого ожидаемо остались без ответов вопросы по целому ряду задач ЦУР14, например, по задаче 14.1 в части обеспечения предотвращения и существенного сокращения загрязнения морской среды вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами.

Авторы:

Запросы на предоставление информации направлялись не только в научно-исследовательские организации, но и в крупнейшие бизнес-компании, администрации крупных прибрежных городов и губернаторам (в правительство) рассматриваемых регионов. Действительно, не все представители власти регионов, прилегающих к Каспийскому морю, ответили на наш запрос. Однако нужно отметить, что, так как этот же проект затрагивал еще и Азовское, и Черное моря, то представители властей Республики Крым, Севастополя, Краснодарского края и Ростовской области ответили гораздо активнее. При этом ответы приходили из разных министерств и ведомств.

Что касается направления запросов в организации, связанные с сельским хозяйством и рыболовством, то в статье приведены сведения, полученные от Волго-Каспийского территориального управления Росрыболовства, Министерства сельского хозяйства и рыбной промышленности Астраханской области, Астраханского филиала ФГУП «Росморпорт».

Рецензент:

2. В отношении представленных в Заключение выводов целесообразно отметить следующее.

Вывод 1) подтверждает преимущественную ориентацию проекта ИО РАН на НИОКРовскую часть тех проблем, которые должны быть решены для выполнения задач ЦУР14. При этом, повторим, вне информационного запроса остались многие ключевые «игроки», без участия которых прогресс в решении поставленных задач вряд ли представляется возможным.

Автор: См комментарии выше.

Рецензент:

С сожалением приходится согласиться с Выводом 2) о слабой осведомленности и отсутствии непосредственной привязки выполняемых в регионе работ к задачам ЦУР14.

В идеале на выходе проекта ИО РАН конечно хотелось бы видеть разработанный комплекс взаимосвязанных мероприятий на примере рассматриваемого макрорегиона, включающих, в том числе, предложения в институциональной, нормативной правовой, организационной сферах, без чего практическое продвижение в направлении решения конкретных задач, поставленных ЦУР14 и имеющих временную привязку, представляется маловероятным. Но принимая во внимание состояние, в котором оказалась РАН, разработка подобных документов уже сравнительно давно перешла к специально

созданным центрам типа Центра стратегических разработок, Аналитического центра при Правительстве РФ и т.п.

Принимая во внимание, что наша страна поддержала принятие ЦУР, представляется странным, что никто не удосужился подготовить национальную «дорожную карту» достижения этих целей. Подготовленный Аналитическим центром при Правительстве РФ Добровольный национальный обзор достижения целей устойчивого развития в России, по сути, национальный отчет за первые пять лет реализации ЦУР, подтверждает это, опираясь целиком на данные национальных проектов и текущей деятельности. Таким образом, возможный новый импульс развития в стране рассматриваемой важнейшей сферы – устойчивого развития, связанный с принятием ЦУР, с большой долей вероятности останется не реализованным.

Не до конца понятна логика Вывода 7), что без разработок Росстатом показателей ЦУР14 сложным представляется оценить степень достижения задач ЦУР14 в регионе Каспийского моря. А в чём тогда смысл статьи, да и проекта ИО РАН?

Автор: В отсутствии официально принятых национальных показателей достижения задач ЦУР14, разрабатываемых Росстатом (по данным Росстата на 28 августа 2020 года, по-прежнему не разработаны 8 и разрабатываются 2 из 10 показателей <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status>), задача нашего проекта состояла в том, чтобы собрать имеющуюся информацию, ее проанализировать и отразить ее в статье.

Рецензент:

3. Представляется, что некоторой доработки требует часть статьи с рекомендациями. Всё-таки, принимая во внимание, что:

- для 3 из 8 актуальных (по мнению авторов) для Каспийского региона задач ЦУР14 утверждённым сроком представления результатов выполнения является 2020 год;

- в июне Добровольный национальный обзор достижения целей устойчивого развития в России был отправлен в Секретариат ООН, а в июле официально представлен на Политическом форуме по устойчивому развитию ООН;

- рекомендации статьи о необходимости: «проведения скоординированных межведомственных работ по выполнению каждой из актуальных задач ЦУР14» (рекомендация 1), «конструктивного диалога ... для согласования мер по достижению прогресса в выполнении задач ЦУР14» (рекомендация 2), «изучения международного опыта выполнения задач ЦУР14 в других региональных морях...» (рекомендация 4) представляются уже недостаточно актуальными.

Автор: Несмотря на опубликованный «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf), авторы считают, что приведенные рекомендации по-прежнему остаются актуальными, поскольку в опубликованном отчете в разделе по ЦУР14 Каспийское море вообще не упоминается. Задачи ЦУР14 являются актуальными без привязки к временным рамкам Повестки-2030.

Выводы и рекомендации были откорректированы:

- 1) Изменена формулировка Вывода №7;
- 2) Вставлена свежая ссылка на сайт Росстата с данными по статусу показателей ЦУР14;
- 3) Вставлена ссылка на опубликованный Добровольный национальный обзор.

Рецензент:

4. Следует актуализировать последний абзац статьи, касающийся Добровольного национального обзора достижения целей устойчивого развития в России.

Автор: последний абзац полностью актуализирован.

Рецензент:

5. Несмотря на некоторые системные вопросы статья вполне может представить интерес для публикации после доработки ввиду особого интереса и практической важности продвижения по рассматриваемой теме.

Автор: спасибо за высокую оценку статьи!

Рецензент:

б. Одновременно целесообразно рассмотреть необходимость следующих редакционных правок:

Строка 2. В названии статьи после слов «в российской части» добавить слово «региона», далее по тексту. Это больше соответствует используемому непосредственно в статье обороту и представляется более корректным с международно-правовой точки зрения.

Автор: Исправлено в названии статьи на русском и английском языке. По тексту статьи использовался именно этот оборот.

Рецензент:

Строка 132. Исправить название приказа Минтранса России, заменив слово «судна» словом «порта».

Автор: Спасибо, исправлено.

Рецензент:

Строка 188. Как правило, в научной литературе не используются эмоциональные оценки типа «огромная работа» и т.п.

Автор: Слово «огромная» было удалено.

Рецензент:

Строка 195. Появляется аббревиатура «ВБР», не введённая ранее. В то же время выше и ниже по тексту используется полное наименование «водные биологические ресурсы».

Автор: Аббревиатура упоминалась один раз, поэтому авторы ее убрали.

Рецензент:

Строка 298. Предлог «по» заменить предлогом «под».

Автор: Исправлено.

Рецензент:

Строка 299. Непонятна ссылка на работу (Шаповалов и др., 2019) в предложении, где говорится о книге «Система Каспийского моря».

Автор: Ссылка на работу (Шаповалов и др., 2019) переставили на предложение выше.

С уважением, Авторский коллектив. 28.08.2020

Подтверждение Рецензента №1 на публикацию. Статью можно публиковать, замечания устранены.

Подпись: Рецензент №1, 28.08.2020.